

Ши Жань выглядел слегка ошарашенным.

Раньше Ши Юй не раз пытался его оклеветать, но еще никто и никогда не верил ему так безоговорочно и не бросался на защиту с такой решительностью, как Ли Ляньшэнь.

Ши Жань не мог точно описать свои чувства: в груди разливалось странное покалывание, будто что-то переполняло его изнутри.

Ли Ляньшэнь, заметив его застывшее выражение лица, решил, что напугал юношу своим поведением. Он протянул руку, погладил его по спине и мягко произнес:

— Не бойся.

Кто бы мог подумать, что Ши Жань вместо этого подастся вперед, уткнется ему в плечо и тихо пробормочет:

— Ты мне так нравишься.

Рука Ли Ляньшэня, лежавшая на спине Ши Жана, замерла.

Ши Жань совершенно не осознавал, как сильно он только что его раззадорил, и совершенно естественно перевел тему:

— Но Кэ Дэн — родной двоюродный брат премьер-министра Цзяна. Если ты так с ним обошелся, не станет ли премьер-министр тебе мстить?

Ши Жань искренне беспокоился за Ли Ляньшэня, но тот лишь отмахнулся, не придав этому значения:

— Не волнуйся, я со всем разберусь.

— Тогда я...

— Я решу все проблемы. А ты сиди смирно на Столичной планете и никуда не смей уходить.

Ли Ляньшэнь знал, что Ши Жань собирался сбежать, поэтому его тон невольно стал строже.

— Ты такой злой, — обиженно протянул Ши Жань, и в его глазах заблестели слезы.

Ли Ляньшэнь приподнял его подбородок и с нажимом провел большим пальцем по его алым

губам. С непроницаемым лицом он переспросил:

— Злой?

— Злой, — ответил Ши Жань, но тут же обхватил запястье Ли Ляньшэня обеими руками и потерся щекой о его ладонь.

Взгляд Ли Ляньшэня потемнел.

Ши Жань поднял на него влажные глаза и произнес до того мягким голосом, что это казалось немыслимым:

— Но ты можешь быть со мной еще злее.

Сердце Ли Ляньшэня пропустило удар. Он посмотрел на Ши Жаня так, словно в его глазах разгоралось пламя.

Хотя он только что принял две дозы подавителей, слова Ши Жаня вызвали у него бурную реакцию.

Это не имело отношения ни к влечению феромонов, ни к инстинктам альфы и омеги — причина была лишь в этом человеке.

Ли Ляньшэнь пристально смотрел на Ши Жаня. В прозрачных, светлых, янтарных глазах юноши не было ничего, кроме его собственного отражения.

В этот момент Ли Ляньшэнь предельно ясно осознал: он хочет этого юношу.

Хочет защищать его, заботиться о нем, быть с ним еще ближе, хочет, чтобы никто и никогда не посмел его обидеть.

И пусть они знакомы всего два дня, и пусть юноша полон тайн.

Ли Ляньшэнь всегда был решительным человеком. Разобравшись в своих чувствах, он больше не стал сдерживаться.

Он шагнул вперед и прижал Ши Жаня к кровати.

Ши Жань лежал на спине, слегка приоткрыв рот от удивления, так что можно было разглядеть кончик языка.

Ему стало немного не по себе.

Взгляд Ли Ляньшэня был таким, будто он собирался его проглотить. Ши Жань, почувствовав внезапную застенчивость, натянул одеяло повыше, прикрывая половину лица, и тихо спросил:

— Генерал, что с тобой?

Ли Ляньшэнь, не слушая возражений, откинул одеяло и низким голосом позвал его:

— Ши Жань.

— А?

— Давай попробуем.

Ши Жань внезапно широко распахнул глаза.

Попробуем? Что попробовать? Неужели Ли Ляньшэнь наконец-то решил с ним переспать? И это будет не просто «потереться друг о друга», а что-то по-настоящему серьезное?

Однако, прежде чем он успел обдумать это до конца, Ли Ляньшэнь начал представляться:

— Ли Ляньшэнь, двадцать два года, отношений не было, кроме тебя ни к кому не прикасался. Рост сто девяносто, вес семьдесят шесть килограммов, как минимум двадцать сантиметров — ты должен был почувствовать это минуту назад.

Ши Жань: «!»

Ли Ляньшэнь спросил его:

— Доволен?

Ши Жань: «!!!»

<http://bllate.org/book/22614/2393708>